

На правах рукописи

НАВОЙЧИК Евгения Юрьевна

**СТАНОВЛЕНИЕ ДУХОВНОСТИ ИНДИВИДА
В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

Специальность 09.00.13 – религиоведение, философская
антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Омск – 2007

Работа выполнена на кафедре философии
ГОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Федяев Дмитрий Михайлович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Пивоваров Даниил Валентинович

кандидат философских наук, профессор
Дробышев Андрей Андреевич

Ведущая организация: Омская академия МВД России

Защита состоится «24» мая 2007 г. в 12.00. часов на заседании диссертационного совета Д 212.177.03. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук по адресу: 644099, Омск, наб. Тухачевского, 14, ауд. 212.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Омского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан « » апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Л.М. Карпова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Становление личности связано с усвоением, преобразованием и созданием культурных форм. Человек приобщается к ценностям науки, искусства, морали, религии, то есть ко всем аспектам культуры в процессе образования. Очевидно, что образование – один из важнейших аспектов культуры индивида.

Изменения, происходившие в культуре общества в минувшее столетие, не могли, не отразиться на процессе и результатах образования, особенно в нашей стране. Образцы массовой культуры, культ потребительства с одной стороны, с другой – потеря нравственной основы сначала в религии, а затем в социалистической идее, негативно сказались на культуре России в целом. Это определяет особую актуальность гуманитарных исследований, направленных на изучение специфики форм культуры, их корреляции с образованием, поиск механизмов их оптимального взаимодействия. В рамках философских наук делаются попытки разрешения проблем образования и культуры в их целостности. Анализ их сущности и взаимосвязи, бесперспективность сведения роли образования к разрешению утилитарных запросов общества ставит задачу определения оснований образования.

Духовный мир современного человека формируется под воздействием большого количества противоречивых факторов. Научная картина мира, усвоенная в школе, сочетается в нем с ненаучными – мистическими, эзотерическими и другими «картинами». В эпоху постмодерна не только увеличивается объем информации, воздействующей на индивида, но усложняются способы ее обработки. Соответственно, возможности человека в образовательной области, с одной стороны, возрастают, с другой стороны, затрудняется ценностно-осмысленная деятельность. Тем самым человек частично утрачивает основания, позволяющие обрести целостность.

Конец XX века в развитии философской и педагогической мысли ознаменовался тем, что критика классического разума, расширение трактовки принципов рациональности, нигилизм, характерные для идеологов постмодернизма (Ж. Деррида, М. Фуко, Ж.-Ф. Лиотар), распространились и на такой аспект культуры, как образование, особенно его ценностно-смысловую сферу. Самоидентификация человека в культурном, социальном, правовом пространстве означает, по мнению этих философов, «неподлинное бытие», бегство от свободы.

Подобные взгляды не являются в современной науке преобладающими. Многие педагоги и философы (В. Дильтей, Г. Ноль, К. Поппер, Т. Кун) выступают с критикой постмодернизма, говоря о необходимости сохранения базовых ценностей и традиций образования. Тем не менее, популярность и устойчивость идей философии постмодернизма свидетельствуют, во-первых, о кризисе образования и, во-вторых, о необходимости учитывать эти идеи в педагогических концепциях. Если ограничить образование индивида узкими рамками, поставив перед ним прагматические задачи, процесс образования будет

сведен к получению конкретных результатов узкоспециального характера. Сужение образовательного горизонта затрудняет приобщение к ценностям культуры.

Центром, смысловым ядром культуры, способным объединить все ее сферы, является духовная составляющая, включающая мировоззренческие идеи, жизненные смыслы, ценности, присвоение которых происходит в процессе образования. Следует отметить и то, что прогрессирующее интеллектуальное «дробление» духовного и материального мира, характерное для философии постмодернизма, делает особенно актуальными исследования, направленные на постижение целостности мира вообще и социума в частности. Итак, актуальность данного исследования определяется значимостью того потенциала, который содержит духовность и необходимостью выяснения возможностей становления духовности в процессе образования.

Степень разработанности проблемы духовности. Проблемы духовности как качества личности всегда вызывали значительный интерес в философии и смежных с ней областях гуманитарного знания.

Однако, сущность «духа» и «духовности» такова, что, несмотря на внимание к этим категориям на протяжении всей истории существования философской мысли они в принципе не могли получить исчерпывающе точного определения, что породило некоторый скепсис в отношении их научности.

Большинство исследователей, начиная с античности, отводили и отводят проблемам духа и духовности важное место в своих трудах. К ним относятся Анаксагор, Платон, Аристотель, Плотин, Августин Блаженный, Ансельм Кентерберийский, Д. Вико, И. Гердер, Р. Дж. Коллингвуд, В. Соловьев, Н. Бердяев, О. Шпенглер, Т. де Шарден, К. Ясперс, Ф. Коплстон, Х.Г. Гадамер, М. Хайдеггер, Э. Кассирер, Д.В. Пивоваров и другие. Все эти авторы рассматривали духовность как важнейшее качество личности человека, которое имеет ключевое значение в ее развитии и вхождении в поле культуры. История человечества в их трудах рассматривается в связи с развитием духа, а сущность самого человека в их понимании неотделима от его духовности.

Особое значение в разработке данной проблемы имеют работы ученых, создавших философские системы, в центре которых находится тема духа. Это в первую очередь труды представителей немецкой классической философии. И. Кант подробно рассматривал проблему нравственности, сущность веры, эстетические вопросы как неотъемлемые аспекты духа. Важная роль в разработке проблем духа принадлежит Г.В.Ф. Гегелю, Ф.В. Шеллингу и И.Г. Фихте. В их трудах вопрос движения человеческого духа занимает центральное место. Они выделяют свойства духа – такие как свобода (Фихте и Гегель), творчество, в первую очередь проявляющееся в искусстве (Шеллинг) и стадии движения духа (Шеллинг и Гегель).

Целостный анализ духовности в религиозно-философском аспекте представлен в работах С. Кьеркегора, С. Франка, И. Ильина, У. Джеймса, М. Бубера, причем особенное внимание в них уделяется вопросам природы веры в составе человеческой духовности, а также гносеологическим возможностям веры.

Вопросы становления духовности в образовании с различной степенью полноты затрагивались в трудах С.И. Гессена, Ю. Хабермаса, Д. Дьюи, В. Дильтея, Г. Гадамера, Д.В. Пивоварова, А.П. Огурцова. Духовность рассматривается ими как качество, обеспечивающее нравственное становление и непрерывное совершенствование человека в процессе образования.

Тем не менее, многие современные исследователи, разрабатывая проблемы философии образования и педагогики, сводят изучение вопросов духовности в образовании исключительно к этическому аспекту. Такие авторы как Б.С. Гершунский, Б.Т. Лихачев, И.З. Гликман, Н.Д. Никандров, Л.А. Кудаева, И.В. Бурцева и др. отводят духовности роль в основном нравственного регулятора.

Практически отсутствуют исследования рассматривающие проблему становления духовности в образовании в единстве всех его аспектов, а становление духовности как развитие совокупности рациональных и чувственно-интуитивных качеств, неразрывно связанных между собой. Анализ современных публикаций по философским наукам показывает, что популярность понятий «дух» и «духовность» сегодня отчасти снижается, однако в процессе поиска решения проблем образования и культуры вновь возникает тема духовности.

Теоретическую основу диссертации составили источники, раскрывающие проблему человеческой духовности с различной степенью полноты: труды Платона, Аристотеля, Плотина, Августина Блаженного, И. Канта, Г.В. Гегеля, Р.Дж. Коллингвуда, Ф. Энгельса, С. Кьеркегора, К. Ясперса, Х. Ортеги-и-Гассета, С. Франка, Т. де Шардена, Х.-Г. Гадамера, О. Шпенглера, М. Хайдеггера, Д.В. Пивоварова и др.

Для теоретического описания разнообразных аспектов духовности, помимо указанных источников, были использованы работы Н.О. Лосского, У. Джеймса, В.Ф. Асмуса, М. Бахтина, А.В. Гулыги, Ф. Коплстона, В.А. Лекторского, П.П. Гайдено, П.С. Гуревича, Г. Скирбека, Н. Гилье, К. Поппера, Д. Бома, С. Никоненко, Д.В. Пивоварова, Л.А. Микешиной и др.

Для выявления социально-культурных факторов становления духовности были привлечены работы Д. Вико, И.Г. Гердера, Ф. Ницше, К. Каутского, М. Вебера, Я. Буркхардта, К. Юнга, Й. Хейзинги, Ж.-Ф. Лиотара, Э. Кассирера, М. Элиаде, Л. Ионина, В. Феллера и др.

Исследуя гносеологические возможности веры в образовании, мы опирались на труды И. Ильина, Н. Бердяева, С. Соловьева, С. Франка, У. Джеймса, М. Бубера, А. Камю, А.Л. Витгенштейна, А. Дондейна, Ф. Реати, А. Кураева и др.

Изучая процесс становления духовности в образовании, мы привлекали работы С.И. Гессена, В. Дильтея, А. Пуанкаре, Д. Дьюи, Ю. Хабермаса, Г. Зедльмайра, Д.В. Пивоварова, А.П. Огурцова, В.В. Платонова, И.В. Бурцевой, М.С. Кагана, Б.С. Гершунского, Н.Д. Никандрова, И.З. Гликмана, Л.А. Харисовой, М.Г. Тайчинова, Т.И. Петракова и др.

Проблема исследования может быть сформулирована в виде вопроса: каким образом качество духовности индивида становится в процессе образования?

Целью является исследование становления духовности индивида в той мере, в какой оно осуществляется в процессе образования – духовности в целом и в ее аспектах, допускающих осознанное культивирование субъектами образовательного процесса.

Задачи исследования:

1. Проследить трансформацию понятия «духовность» в историко-философском контексте, выявив сущностные характеристики духовности как качества индивида.
2. Выявить рациональные и чувственно-интуитивные аспекты духовности.
3. Определить социально-культурные факторы, воздействующие на становление духовности.
4. Осуществить теоретическое описание основных составляющих образования, в совокупности обеспечивающих становление духовности индивида.
5. Раскрыть гносеологическое значение веры как одного из важнейших аспектов духовности.
6. Выявить возможности воздействия системы образования на становление духовности индивида в рамках основных форм образовательной деятельности.

Методологические основания диссертационного исследования. Для решения поставленных задач использовались следующие методы и подходы: во-первых, *диалектический метод*, позволивший раскрыть сущность духовности в единстве рациональных и чувственно-интуитивных компонентов, рассмотреть духовность в аспекте становления, во-вторых, *системный подход*, на базе которого оказалось возможным рассмотрение образования в единстве ряда аспектов общекультурного характера: религии, морали, искусства, науки. В-третьих, *междисциплинарный подход*, позволил реализовать эвристические возможности истории, педагогики, культурологии, для философского анализа проблемы становления духовности индивида в образовании.

Положения, выносимые на защиту и их научная новизна:

1. Понятие «дух» выражает принцип или идею целостности (мира в целом, социума, эпохи), и в то же время высшую ценность в иерархии ценностей. Духовность – качество личности, обеспечивающее приобщение или стремление к ним. Идея целостности не исчерпывает полностью содержания понятий духа и духовности, но это – наиболее существенная составляющая, которая может быть определена и допускает осознанное культивирование в образовательном процессе.
2. В структуре духовности присутствуют рациональные и чувственно-интуитивные аспекты, которые можно сознательно развивать. Интуиция и вера восполняют те грани бытия человека, которые не могут быть рассмотрены логически. Связь с социумом, осознание себя на уровне «духа эпохи» обеспечивают такие аспекты духовности как способность суждения, здравый смысл и вкус. Эти отчасти иррациональные свойства духовности способствуют обретению целостности, но опираются на рациональные качества – самосознание и рефлексия, способствующие самоопределению

человека в мире. Развитие всех обозначенных особенностей происходит в процессе образования.

3. Идея целостности в определенные периоды истории имеет различные возможности реализации, что обусловлено значением и взаимосвязью факторов, определяющих культурную доминанту эпохи. В истории культуры обнаруживаются типичные сочетания условий, в которых взаимодействие указанных детерминант обеспечивает определенную степень развития духовности. Условия, представляющиеся благоприятными, далеко не всегда реально оказываются таковыми. Реально же духовность в своих наиболее зрелых формах становится возможной и действительной в кризисные моменты истории, обеспечивая жизнеспособность социума.
4. Образование – форма духовной эволюции, обеспечивающая приобщение индивида к основным аспектам культуры (науке, религии, морали, искусству). В современной культуре, в отсутствие культурной доминанты, затруднена их корреляция. Поэтому условием самоопределения в образовательном пространстве является автономия личности, которая предполагает приобщение к идеалам, образцам культуры и способность выстраивать собственное образование относительно них (интенциональность).
5. Вера – системообразующее качество духовности необходимое в образовании на всех его ступенях. Для начального этапа становления личности характерен вид веры-доверия, необходимого для социализации и адаптации в образовательной среде. На средней ступени образования вера-доверие трансформируется в веру-авторитет, без которой невозможно заложить систему знаний и навыки целенаправленной работы под руководством других. На этапе автономии личности вера выступает в качестве горизонта смысла, направляющего личность к непознанному и обеспечивает непрерывное совершенствование человека.
6. Для каждого этапа становления духовности характерна особая форма, в границах которой происходит воздействие на процесс становления духовности. Форма игры соответствует начальному уровню образования, здесь принцип целостности реализуется на сказочно-мифологическом уровне, происходит осмысление мира в синкретичном виде. Задачам средней ступени отвечает форма урока, где закладывается система знаний, происходит овладение методом науки и умением работать в соответствии с целями поставленными другими. На стадии автономии личности образование протекает в форме самостоятельной исследовательской работы и творчества. Здесь свойства, приобретенные на предыдущих этапах, принимают характер единства и образуют новое качество.

Научно-теоретическая и практическая значимость проведенного исследования заключается в следующем:

во-первых, материалы исследования содержат теоретические представления о сущностных характеристиках духовности как высшего качества личности, что позволяет рассматривать духовность как основу культуры индивида;

во-вторых, осмысление структуры и функций духовности, выявление специфических особенностей ее становления и актуализации в культуре – позволило предложить формы воздействия на процесс становления духовности в образовании;

в-третьих, материалы исследования могут быть использованы в системе образования на этапе определения целей и ценностей образования, а также при определении подходов к выбору форм реализации этих целей. Кроме того, данные материалы могут использоваться при подготовке учебных программ по философии, культурологии, а также при подготовке учебного курса по философии образования.

Апробация работы. Основные положения диссертации и полученные результаты обсуждались на аспирантских семинарах кафедры философии ОмГПУ, изложены в 10 публикациях, докладах и выступлениях: на международной научно-практической конференции «Общечеловеческие императивы и этнонациональные ценности интеллигенции» (г. Иваново, ИГУ, 2005); региональной научной конференции, посвященной 85-летию М.Е. Бударина «Человек в контексте эпохи» (г. Омск, ОмГПУ, 2005); международной научно-практической конференции «Толерантность в межконфессиональном и межэтническом взаимодействии» (г. Оренбург, ОГУ, 2005); первой Всероссийской научной конференции «Философия и социальная динамика в XXI веке: проблемы и перспективы» (г. Омск, ОГУ, Международный институт стратегического проектирования, 2006); научно-практической конференции «Проблемы и тенденции развития исторического и обществоведческого образования в современной России» (г. Омск, ОмГПУ, 2006).

Отдельные результаты исследования использовались для разработки курсов «Методика преподавания истории», «Культурология», «Методика МХК» в магистратуре, прочитанных на историческом факультете Омского государственного педагогического университета.

Структура и объем работы Текст диссертационного исследования состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, содержащего 172 наименования. Работа изложена на 153 страницах компьютерной верстки.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, формулируются цели, задачи и методы исследования, определяются научная новизна и положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Духовность: состояние и процесс» посвящена осмыслению философской традиции исследования духовности, выявлению ее сущностных характеристик в диалектической взаимосвязи, а так же определению социально-культурных факторов воздействующих на становление духовности.

В первом параграфе «Дух и духовность в контексте философской и религиозной мысли» мы проследили развитие понятий «дух» и «духовность», определив их существенные черты.

В *античную эпоху* были осмыслены многие компоненты духовности, но не использовался сам термин. Мы встречаем ее черты под обозначением «нуса» или «ума» у Анаксагора и Аристотеля, «эвтюмии» у Демокрита, «мира идей» и «высшего блага» у Платона. Большинство философов здесь рассматривают проблему взаимоотношения телесного и душевного и пытаются дать характеристику той части души, которая не связана с телом, а позволяет ей подниматься в «наднебесные места». В определении природы этого свойства мыслители отмечают его божественную природу, а так же особую связь с разумом.

В *средневековую эпоху* основанием для рассмотрения данного вопроса являлся христианский постулат о божественном происхождении души. Источником духа признавался Бог, механизмом духовности процесс Божественного Откровения. Движение души к Богу представлялось многими философами в виде ступеней, верхние из которых ближе к Божественному Свету. Вместе с тем, в богословии рассматривался вопрос о взаимоотношении души и тела, который, по сути, становится ответом на вопрос об активности человека в его духовной жизни. Актуальный вопрос эпохи – вопрос о бессмертии души, также связан с предыдущим. Ответ на него не однозначен, но все позиции можно свести к следующему: вера и разум – вот два основания, на которые должен опираться христианин.

В *Новое время* впервые подвергнута сомнению возможность познания духа, а вместе с тем и его существование. С этого времени понятия «дух», «духовность», «Абсолют», являясь ключевыми во многих философских системах, исключались из других. Кроме того, понятие «духовность» здесь теряет чисто религиозное содержание, а обозначает высшие свойства человеческой души, стремящейся к самопознанию. Рационалисты вводят понятие интеллектуальной интуиции, которая позволяет постичь смысл метафизических понятий, постулируют такие качества духа как свобода и стремление к целостности (Б. Спиноза). Особый вклад в развитие темы духа сделал И. Кант, внося в рассмотрение данного вопроса этический аспект. В системах Г.В.Ф. Гегеля, И.Г. Фихте и Ф.В.Шеллинга «дух» – центральное понятие. Ими выделены ступени духовности и те качества мыслящего индивида, которые им соответствуют. В человеческом духе Абсолютный дух приходит к знанию о самом себе – в искусстве, религии и философии. Постичь Абсолют можно в образной и символической формах, но только в понятийной философской форме возможно подлинное познание. Если Абсолют понимается ими как всеобщая целостность, то целостности в сфере опыта у философов-идеалистов соответствует «дух народа» или «дух эпохи».

Философская мысль второй половины XIX-XX веков стремится лишить понятие «дух» отвлеченно рационального характера, присутствующего в системах немецких философов, приблизить его к проблемам бытия человека, индивидуализировать его. Современные подходы к рассмотрению духовности

открывают нам труды таких философских направлений как феноменология, герменевтика, постмодернизм.

Духовность следует отличать от душевности, которая характеризует, скорее позитивную целостность характера (Г.В. Гегель, С. Франк). Духовность в контексте философской мысли, как правило, выражает стремление человека к обретению единства бытия.

Второй параграф «Рациональные и чувственно-интуитивные аспекты духовности» посвящен выявлению в составе духовности рациональных и чувственно-интуитивных аспектов, осмыслению их взаимосвязи и возможностей развития в образовании.

Если духовность есть стремление к достижению полноты бытия, то все ее аспекты, как чувственные, так и рациональные способствуют этому. Под всеобщим, целым, мы понимаем не только природный мир, частью которого является человек, но и социум в конечном итоге – ноосферу, универсум. Постигание единства и целостности мира и себя как его части присутствует и в философском и в религиозном понимании духовности. Данный постулат выражает, например, религиозная идея соборности.

Духовность восстанавливает целостность человека в социальном, культурном, природном планах бытия, обеспечивая их корреляцию. Этот процесс может происходить в активном интеллектуальном познании (Б. Спиноза), а также в самопознании: стремление выйти за пределы своей непосредственности (И.Г. Фихте). Дух, как высшая ценность проявляется в многообразных формах культуры: истории, искусстве, религии, что требует от человека различных способов его постижения. *Условием постижения целостности может являться «открытое» образование.* Такое образование пребывает в состоянии становления и развития, оно содержит в себе «образ» к которому индивид стремится. Поэтому даже в самых «высоких» проявлениях человеческого духа, речь идет не о «ставшем», а о «становлении» (О. Шпенглер).

Способности разума направлены на познание мира и определение места человека в нем. *Самосознание*, таким образом, лежит в основе развития духовности, как необходимость выделения собственного Я. Данное качество выражается в самоопределении человека в мире и реализуется через способность соотносить себя с ним – *рефлексию*. Развитие рефлексии у человека привело к разрыву между субъективным и объективным, идеальным и реальным, сделало человека объектом для себя самого, вызвав тем самым необходимость духовности как атрибута человечности (И. Кант). В результате рефлексии возник разрыв между природой и человеком, единство же может быть восстановлено в той же рефлексии в целостном осмыслении и постижении мира. Рефлексия как самоцель – болезнь духа. Поэтому самосознание и рефлексия развиваются и реализуются в духовной деятельности, признаками которой является свобода и творчество. Результат духовной деятельности не приносит очевидной практической пользы, но в ней происходит осознание «иного» бытия.

Самосознание и рефлексия как рациональные формы духовности получают развитие в процессе образования, позволяя человеку «разместить себя» в целом. Их «работа» невозможна без опоры на интуицию. Можно предположить, что в

известных пределах чувственно-интуитивное – продолжение рационального, развитие знаний и практики. *Интуиция и вера* восполняют те грани бытия человека, которые не могут быть рассмотрены логически. Эти динамичные активные качества играют в его жизни идеалообразующую роль. Интуиция позволяет выходить за пределы наличного бытия в движении к всеобщему с помощью прямого видения, умозрения, веры. Благодаря вере из разрозненных аспектов чувственно-интуитивного и рационального характера формируется некая целостность, то есть вера является основанием духовности как системного качества. Под «верой» мы понимаем здесь веру в широком смысле, как чувство целого и доверия ему.

Дух пребывает в становлении как внутреннем (субъективном), так и внешнем (объективном). Соответственно выделяется своеобразная «коллективная» духовность или «дух эпохи» (Г.В. Гегель). Причастность к духу эпохи – это принадлежность к ее идеалам, которые способны прямо выразить выдающиеся представители эпохи. Большинству же людей связь с социумом, осознание себя на уровне «духа эпохи» обеспечивают такие аспекты духовности как *способность суждения, здравый смысл и вкус*. Человек, наделенный этими качествами: способен применять свои знания для получения и объяснения новых фактов (способность суждения). Он обладает также чувством общего блага, ощущением нравственного гражданского бытия (здравым смыслом). Причастность к образам национальной и мировой культуры (вкус) часто ощущается на интуитивном уровне, но опирается и на знания в области искусства.

Чувственно-интуитивные аспекты духовности едва ли допускают их целенаправленное культивирование в образовании, но, тем не менее, вполне возможно развитие рациональных компонентов духовности, связанных с иррациональными.

В третьем параграфе «Социально-культурные факторы становления духовности индивида» рассматриваются факторы, обуславливающие становление духовности. К ним мы относим основные аспекты культуры: религию, философские и этические идеи, политику, искусство, науку.

В различные исторические эпохи тот или иной аспект культуры оказывал определяющее влияние на духовность человека. Взаимодействуя с другими, он формировал культурную доминанту или целостное смысловое ядро эпохи. Основная идея, живущая в культуре как архетип, разделялась большинством людей и занимала центральное место в конкретном типе культуры (К. Юнг).

В архетипе фиксируются определенные ценности, то, что особо значимо в данное время и играет роль индивидуального и социального ориентира, формируя структуру ценностей. Для выделения такой основы и определения культурно-исторических типов проведен сравнительный анализ сходных периодов истории. Мы начинаем с умозрительного конструирования типов культуры, характеризующихся определенной совокупностью условий, влияющих на становление духовности.

К «*благоприятному*» типу мы относим культуры с определенной иерархией ценностей, где существует доминирующая идея, или ярко выраженная

культурная доминанта эпохи, которая группирует и выстраивает относительно себя основные ценности. Духовный мир человека предопределен здесь всем смысловым полем культуры, в котором он существует, оно обеспечивает основное направление его развития.

К данному типу культуры мы можем отнести культуру средневековья (доминирующая идея - религиозная), восточную культуру (принцип гармонии природы и человека), культуру протестантизма (наделение труда сакральным смыслом), культуру Просвещения, советскую культуру (идея гармонии человека и социума). «Благоприятный» культурный тип, обеспечивающий единство человека и мира, создает не универсальное, а временное, действующие только в данном типе культуры единство, которое не может быть постоянным. «Истинная целостность» – скорее некий идеальный недостижимый образ, к которому дух стремится в каждую эпоху по-разному, но достигает только иллюзию этой целостности, воплощенную в социально-историческом типе. Кроме того, даже наиболее благоприятные с точки зрения условий для обретения целостности культуры не лишены антагонистических противоречий.

Второй «неблагоприятный» тип культуры характеризует «разобщенность» основных, влияющих на становление духовности факторов, иерархия ценностей в этом типе культуры менее строга. Целостность в данном типе культуры присутствует, но ее достижение - скорее результат духовной работы творческой личности, чем обусловленная системой данность. К этому типу мы относим древнегреческую культуру, в которой происходит разрушение мифологического сознания, культуру Возрождения, в которой трансформируются христианские ценности, культуру XIX века с ее разочарованием в идеалах Просвещения.

Характерно, что в культурах, приближающихся к первому типу, где условия для развития духовности по видимости максимально благоприятны, не всегда в достаточной степени присутствуют такие факторы как свобода и творчество. Напротив, для второго типа культуры иной раз характерен всплеск духовной энергии, направленный на поиск ядра культуры, что выражается в разнообразии творческой жизни и расцвете искусств. В сфере искусства и науки человек реализует стремление к обретению целостности, которую не может дать религия и идеология.

Реально же духовность приобретает наиболее зрелые формы в кризисные, переломные моменты истории. «Кризисный» тип включает периоды смены базовых ценностей, для которых характерны социальные и иные потрясения. Целостность, в отличие от предыдущих типов здесь утрачивается, и начинается поиск основания, которое бы способствовало ее обретению. Именно это является источником и важнейшим фактором духовности человека в данном типе культуры. К такому типу можно отнести «осевое время» и зарождение великих философских систем, эпоху упадка Рима и возникновение христианства, что заставляет задуматься о духовном потенциале современной эпохи постмодерна.

Таким образом, в выделенных нами культурных типах, несмотря на различное соотношение факторов, духовность - именно то качество, которое обеспечивает возможность приобщения человека к целостности. Если в «благоприятных» обстоятельствах достижению такой целостности способствует

четкое взаимодействие основных факторов, в «неблагоприятных» их разлад побуждает человека искать духовную опору в творчестве и искусстве. В «кризисном» типе культуры духовность становится средством спасения социума. Именно это качество обеспечивает выход из кризиса и поиск новых оснований культуры.

Вторая глава «Образование форм духовности» посвящена осмыслению основных составляющих образования, в совокупности обеспечивающих становление духовности индивида, в том числе феномена веры как важнейшего системообразующего аспекта духовности. Выявляются возможности воздействия системы образования на становление духовности индивида в рамках основных форм образовательной деятельности.

В **первом параграфе «Феномен образования в культуре индивида»** образование рассматривается в широком смысле – как непрерывное задание человека, направленное на развитие его индивидуальности. Духовность его становится в решении сверхличных задач. В ходе приобщения к ценностям культуры – *религии, морали, искусству, науке*, они осознаются как особые, отличные от утилитарного назначения ценности и по отношению к индивиду являются неисчерпаемыми заданиями (С.И. Гессен).

Традиционная система образования не создает условий для полного развития индивида в пространстве культуры. Для нее характерно превышение роли формального образования как способа получения определенной суммы знаний и узкой специализации в конкретной области. Для преодоления указанной ограниченности необходимо универсальное основание, выражающее идею приобщения ко всем аспектам культуры. Таким основанием может стать идея образования как *формы духовной эволюции, способной обеспечить единство бытия*.

Процесс обучения переходит в образование, то есть осознанное приобщение к культуре постепенно. Индивид не сразу готов осознать возможность свободного развития в этом направлении и необходимость нести за него ответственность. Принуждение в процессе образования может быть отменено только «растущими» личностными качествами человека, который со временем начинает осознавать образование как самосоздание себя в соответствии с определенным образом, формообразование. Образ человека, таким образом, формируется в пространстве образования на основе *автономии*, что предполагает не только активность и саморегуляцию, но и формирование установок и идей. Духовность проявляется в данном случае как способность человека интегрировать и направлять все силы и качества личности для дальнейшего совершенствования. Автономия содержит в себе имманентную устремленность, направленность на образ, идеал, хранящийся в культуре (*интенциональность*).

Культура есть деятельность, в рамках которой осознаются традиции и образы культуры. Они закрепляются и преобразуются, формируя идеалы. Следовательно, для выявления возможностей становления духовности необходимо определить духовное содержание сфер культуры, которые должны актуализироваться в ходе образования, а также принципы деятельности субъекта образования внутри этих сфер. Мы исходим из того, что образование индивида предполагает присутствие

всех сфер культуры, творческое и свободное его движение в их границах. *Религия* сегодня уже не является формой, соединяющей в себе все аспекты культуры, в современном обществе она, в первую очередь, играет роль морально-нравственного регулятора. Духовное начало живет в отдельных людях без трансцендентного вмешательства как его обязательного источника.

Условием *нравственного* поведения является субъективность (автономия), выраженная в индивидуальности, но реализуемая в решении сверхличных задач. Сущность образования в этом аспекте предстает в умеренности, которая ограничивает безмерность в удовлетворении потребностей (Г.В. Гегель). Человек культуры способен читать ее символы (язык, музыка, мифы, образы пластических искусств). При восприятии произведения искусства образованный человек вступает в акт сотворчества. В *науке* соединяется чувственный (эмпирический) опыт с абстрактным знанием, что позволяет постичь мир в многообразии и единстве. Поскольку граница познания постоянно отодвигается, задача образования не только в передаче суммы научных знаний, но и в овладении методом науки.

В настоящее время целостность человека на уровне эпохи и социума не обеспечена наличным типом культуры, напротив, кризисная ситуация в культуре затрудняет корреляцию ее аспектов в процессе образования. Исходя из этого, идея и принцип автономии приобретает особое значение. Автономия субъекта образования позволяет из разрозненного материала познания создать всеобъемлющую картину мира. Это дает возможность каждому без перемещения в пространстве и времени расширять образовательный горизонт до бесконечности.

Во **втором параграфе «Вера в контексте образования»** определяются ступени веры, по которым проходит человек в процессе образования, раскрываются возможности веры в образовании как важнейшего качества духовности.

Вера рассматривается нами в широком смысле, принимается во внимание единая природа и сущность веры, состоящая в признании чего-то истинным без достаточных на то опытных и логических оснований. Вера предполагает своеобразное состояние души, при котором мы согласны признавать, утверждать как истину нечто такое, что само по себе не очевидно, не может быть удостоверено, чему нельзя привести убедительных оснований. Здесь существенны не только гносеологические возможности *веры, как субъективной уверенности*, но на первый план выступает *вера как «горизонт смысла»*, то есть ее возможности как аспекта духовности во взаимоотношении со знанием.

Вера помогает сделать выбор, подтвердить его, является решающим фактором в ходе активного преобразования мира, благодаря вере мир вокруг становится сообразен воспринятому с верой образом. Таким образом, горизонт – это не застывшая граница, а нечто такое, что передвигается вместе с тобой и приглашает к дальнейшему продвижению вперед, обеспечивает постоянное расширение поля зрения (Х.-Г. Гадамер). Предмет веры – еще не познанное и непознаваемое. Ее механизм, обеспечивающий постоянное развитие – преодоление сомнений и неверия актом воли и свободного выбора и движение в

направлении идеала. Для верующего мало невозможного, поэтому вера – акт творческий, состоящий в восприятии, воспроизведении, воображении, материализации и воплощении идеи. В этом смысле вера есть сила, осуществляющая духовное во внешнем. Она совершенно свободна, помимо этого соединена с радостью и желанием. Вера – необходимая ступень для целостного постижения мира.

Такой уровень веры присущ духовно-зрелой личности, находящейся на уровне автономии. К этому этапу ведет ступень, на которой еще присутствует принуждение – ей соответствует такой вид веры как *достоверность*. Достоверность – не знание, а уверенность, условие и форма жизни среди людей (Л. Витгенштейн). Она не объясняется, не доказывается – она принимается как данность, условие и форма бытия.

Еще одной ступенью, ведущей к этапу автономии, будет вера-*авторитет*: многие знания принимаются здесь как несомненные и органично включаются в картину мира, усвоенную еще в детстве. Вера-авторитет на ступени автономии покоится на признании того, что кто-то или что-то превосходит нас, обладает большими достоинствами, это признается самим разумом, который осознает свои границы.

Часто на ступени автономии наступает критическое отношение к феномену веры, здесь имеет место «воля к вере», акт свободного выбора автономной личности. В традиционном обществе этой ступени будет соответствовать вера-*Откровение*, где человек ощущает единение с Богом, Абсолютом. Объект такой веры – непостижимое, таинственное по своей сущности. В эпоху постмодернизма данная ступень часто сопровождается *философской верой*. Здесь вера выполняет функцию горизонта смысла, придает осмысленность опыту и собственной жизни. Формами духовного познания могут быть: в религиозном и эстетическом познании – откровение, в научном – интуиция, озарение. Вера, исходя из этого, рассматривается как знание о незнании, где бесконечное присутствует в познании и предшествует ему. Во всяком знании частного предмета сохраняется неизвестное и известное содержание мыслится в отношении него (С. Франк), происходит предвосхищение содержания предмета в состоянии необладания им, или в состоянии созерцательного обладания (интуиции).

Конфессиональная вера содержит в себе значительный духовный потенциал, поэтому курсы религиоведения, истории религий – важная составляющая гуманитарного образования. Религия здесь изучается как феномен истории и культуры, что формирует толерантность и способствует реализации свободы совести.

В процессе образования, который не имеет четко определенных границ и по сути непрерывен, вера проходит несколько этапов, на каждом из которых принимает особую форму. На начальном этапе образования это вера-доверие, на средней ступени вера-авторитет и, наконец, на этапе автономии личности мы можем говорить о вере как горизонте смысла, близкой к вере-Откровению. Вера, входящая в состав духовности автономной личности, обладает большой созидательной силой и стимулирует творческое начало.

В третьем параграфе «Основные формы воздействия на процесс становления духовности» рассматриваются возможности становления духовности индивида в рамках основных форм образовательной деятельности, а также содержание, обусловленное этими формами.

Образование есть деятельность, которая творится его субъектами на нескольких этапах становления духовности. На начальных этапах основными формами деятельности являются *игра* и *урок*. Но на ступени автономии личности, переход к которой осуществляется в *самостоятельной работе* и *исследовательской деятельности, творчестве и научном поиске*, личность обретает способность саморазвития, здесь постановка образовательных целей и отбор содержания часто осуществляются самостоятельно, хотя это не исключает возможность руководства извне.

Данные виды образовательной деятельности являются основными не только в школьном возрасте: с тех пор как ребенок начинает осознавать себя личностью (в дошкольном возрасте), он включается в образовательный процесс, который продолжается и после завершения всех ступеней школы. Данные формы не обязательно последовательно сменяют друг друга. На уровне автономии личности, где основной формой образования становится творческая и исследовательская деятельность, также могут присутствовать элементы игры с присущим ей удовольствием и урока с его систематичностью.

Определяя содержание, соответствующее основным образовательным формам, в которых проходит становление духовности, мы ориентируемся на принцип целостности. Так, материал для детской игры должен быть многосторонним, таить в себе единство многообразия явлений (природы, числа, геометрических образов, слова, искусства, Бога). Эта ступень осмысления мира на сказочно-мифологическом уровне в синкретичном виде образно отвечает на вопросы, которые позже получают научное разрешение.

Содержание урока, ориентированного на развитие духовности, опирается уже на принцип научности, но не сводится к передаче готовых сведений, а может быть проблемным, незавершенным. Здесь важным результатом деятельности является овладение методом науки, что предполагает способность грамотно мыслить, ставить перед собой проблемы, рассуждать. Приобщение к духовной культуре, связанное с освоением религиозного, исторического и культурного наследия, может осуществляться не только в рамках дисциплин гуманитарного направления. Так, на уроках биологии и географии может быть раскрыта связь всего живого на земле; история и обществознание позволяют раскрыть роль мировых религий в решении глобальных проблем, их этической позиции по отношению к ним. На занятиях по математике может происходить поиск синтеза, развиваться чувство формы, здесь возможна опора на интуицию. Раскрытие потенциала естественных наук может происходить не в пассивном усвоении готовой суммы знаний, а в практической, трудовой деятельности.

Наконец, на стадии автономии образование протекает в форме самостоятельной и исследовательской работы, в *творчестве*. Обозначенные виды деятельности в рамках данного этапа объединяет поиск, движение от сомнения к уверенности, способность к независимым суждениям, свобода от руководства

других. На этом этапе личность, преодолевая разрыв между тем, что дано, и тем, что неизвестно, проявляет способность к умозрению, интуитивным догадкам, выраженным в смелых гипотезах, которые предполагают веру и риск.

Каждая из выделенных форм образовательной деятельности необходима для успешного становления духовности личности. В результате качества, приобретенные на каждом этапе, складываются в определенную целостность. Но даже на этапе автономии личности мы не можем говорить о полном развитии духовности, так это свойство личности всегда пребывает в состоянии становления.

В **Заключении** фиксируются основные выводы и результаты проведенного исследования.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в научных изданиях, входящих в перечень ВАК:

1. *Навойчик Е.Ю.* Факторы становления духовности в процессе образования // Омский научный вестник. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2006. – № 8 (35) – С.42-44.

Статьи, доклады, тезисы в других научных изданиях:

2. *Навойчик Е.Ю.* Воспитательный потенциал религиоведческого компонента в школьных курсах истории и мировой художественной культуры // Гуманитарные исследования. Ежегодник. – Вып. 8: Межвузовский сборник научных трудов. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2003. – С.136-140.
3. *Навойчик Е.Ю.* О духовности как универсальной цели образования // Гуманитарные исследования. Ежегодник. – Вып. 9: Межвузовский сборник научных трудов. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. – С.59-62.
4. *Навойчик Е.Ю.* Проблема соотношения знания и веры в процессе образования // Гуманитарные исследования. Ежегодник. – Вып. 10: Межвузовский сборник научных трудов. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2005. – С.80-85.
5. *Навойчик Е.Ю.* Духовность или компетентность в основе культуры индивида: к вопросу о приоритетах в образовании // Общечеловеческие императивы и этнонациональные ценности интеллигенции: Материалы XVI Международной научно-теоретической конференции. – Иваново: Изд-во ИГУ, 2005. – С. 119-121.
6. *Навойчик Е.Ю.* Рациональные аспекты духовности // Человек в контексте эпохи: Материалы региональной научной конференции, посвященной 85-летию М.Е. Бударина. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2005. – С.179-184.
7. *Навойчик Е.Ю.* Духовность в образовании: религиозные и светские аспекты // Толерантность в межконфессиональном и межэтническом взаимодействии: Материалы международной научно-практической конференции. – Оренбург: ИПКГОУОГУ, 2005. – С.253-258.

8. *Навойчик Е.Ю.* Образование как актуализация духовности // *Философия и социальная динамика XXI века: проблемы и перспективы: Первая Всероссийская научная конференция.* – Омск: СИБИТ, ИПЭК, СРШБ, 2006. – С.344-348.
9. *Навойчик Е.Ю.* Философия образования и проблемы духовности // *Культура здоровой жизни.* – М., 2006.–№ 6. – С.17-19.
10. *Навойчик Е.Ю.* Философия образования и проблемы духовности // *Проблемы и тенденции развития исторического и обществоведческого образования в современной России: Материалы региональной научно-практической конференции.* – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006. – С.10-15.